

Эта фигура, этот взгляд... Точно, это же старший брат Лю Фэнь, Лю Юн!

В любом случае, в памяти Ся Сяолань ее дядя любил ее больше, чем отец Ся Дайюнь. Семья Ся издевалась над двумя женщинами, и, наконец, кто-то пришел, чтобы отстоять честь матери и дочери. Под влиянием оставшихся от прошлого владельца тела эмоций глаза Ся Сяолань внезапно стали горячими.

- Вот и я, твой дядя!

Лю Юн схватил старую леди Ся, голубые вены у нее на шее сильно вздулись. Ему хотелось ворваться и разгромить дом Ся. Услышав тихий голос, Лю Юн повернул голову и увидел свою бедную племянницу.

Он отпустил старую леди Ся и быстро пошел навстречу: «Сяолань, где вы с матерью были?»

Лю Юн - каменщик, и он в свободное время помогает людям строить дома. Вчера, когда он вернулся из Линьсяня, он только узнал о том, что приключилось с Ся Сяолань. В этот день он помчался в деревню Дахе, купил сахар и сушеную лапшу в кооперативе снабжения и сбыта. Лю Юн хотел проведать мать и дочь. Семья Ся приняла подарок и сказала дяде, что женщины переехали в старый дом на берегу реки. Лю Юн отправился в старый дом, чтобы найти кого-нибудь, но, конечно, в нем было пусто.

Дядя подозревал, что семья Ся отреклась от них. Он оставался в семье Ся долгое время и просил бабушку Ся вернуть мать и дочь.

В сельской местности обычно принимают пищу два раза: один раз в 9 или 10 часов утра и один раз в 3 или 4 часа дня. Семья Ся все еще ждала полдника, и пожилая леди Ся собиралась поторопить всех. Они с дядей поссорились, выйдя из дома на улицу, и весь скандал произошел только что.

Услышав о случившемся, Ся Сяолань быстро утешила своего дядю: «Сейчас мы живем в старом доме на берегу реки. Поскольку мы уезжали в спешке, моя бабушка отдала 20 цзинь сладкого картофеля. В доме не было кастрюль и сковородок, одежду и одеяла мы забыли забрать. Нет, я говорю о том, что хотела вернуться за вещами. Как раз в этот момент я встретила своего дядю».

Лю Юн увидел племянницу, стоящую перед ним живой, и у него упало сердце, когда он вспомнил ее голос и глаза. Голова Ся Сяоланя все еще была обернута марлевой повязкой: хоть после замены она и стала меньше, но все еще прикрывала рану. Это выглядело не так страшно. Лю Юн снова разозлился: «Ся Дайюнь позволил семье запугивать мать и дочь?»

Что заставило их переехать в старый дом на берегу реки? Дом был настолько разрушен, что даже собакам не нравился. Где бы они ни жили, мать и дочь явно были изгнаны из семьи!

Лицо старой леди Ся было уродливым от злости.

Когда она увидела, как появились Ся Сяолань и Лю Фэнь, старуха подумала, что они провели всю ночь в старом доме, и ей было трудно это осознать. Это было потому, что они пошли домой молить о прощении.

Она представила, что даже если бы Лю Фэнь заставила Ся Сяолань встать на колени и умолять, она бы отказалась согласиться... Но Ся Сяолань сказала, что заберет вещи, потому что их выгнали. Какой еще выбор мог у нее быть?

Но Лю Юн здесь.

Дядя отличается от слабачки Лю Фэнь. Если он говорит, что собирается устроить разгром семьи Ся, он действительно осмеливается сделать это.

Выражение лица старой леди Ся исказилось: «Ты ее дядя и все слышал. Это потому, что у них хороший дом для жизни. Прислушайся к своей совести и скажи, есть ли какая-нибудь невестка, которая оставила свою свекровь в стороне? Я беспомощна. Старая женщина не может никого контролировать, поэтому надо дождаться возвращения Ся Дайюня - пусть он разбирается во всем сам!»

Те, кто наблюдал за происходящим, все говорили и говорили, чтобы помочь бабушке Ся.

Лю Фэнь расплакалась, и все ее тело сжалось в комок.

Лю Юн почувствовал, что лучше рассчитывать на свою сестру, чем осуждать племянницу, что он мог делать с тем же успехом. Ся Сяолань могла бы помочь разобраться в этом вопросе и разъяснить больше в своем рассказе.

- Не слишком приятно наблюдать за волнением, не так ли? Это дело нашей семьи. Ты можешь освободить место, так почему бы тебе не предложить им вернуться?

Лю Юн поразил женщин с длинными языками. Ся Сяолань понравился стиль ведения дел Лю Юна, и в сочетании с эмоциями от прошлого владельца тела она также почувствовала близость к дяде.

- Дядя, когда мой папа вернется, возможно, он убьет меня, что ты скажешь?

Лю Юн сверкнул глазами: «Как он посмеет?!»

Его жена и дети не смогли защитить его, и Лю Юн очень свысока смотрел на Ся Дайюня. Однако Лю Фэнь посвятила себя благополучию семьи Ся, а ее брат ненавидел, когда железо

делается не из стали 1. Просто обсуждая это, Лю Юн слышал слухи. Ся Дайюнь действительно не знал, когда он был в соседнем городе? Старшие братья семьи Ся, у всех руки толщиной с женские бедра, должны держаться вместе, чтобы помочь Ся Сяолань. Кто осмелится прикусить язык?

Пусть слухи распространятся по всей стране и разрушат репутацию Ся Сяолань. Разве хорошая старшая дочь может настолько разозлиться, чтобы врезаться в столб?

Если подумать об этом с такой точки зрения, жизнь в доме Ся действительно может стать концом.

Лю Юн помог госпоже Ся протиснуться в дверь:

- Иди, переоденься, сегодня я буду командовать тобой. Не живи в разрушенном доме и иди домой со мной!

Переезд в старый дом Ся отличается от возвращения в дом ее родителей.

Шаги Лю Фэнь были все слабее и слабее, но Ся Сяолань была счастлива всему происходящему. Она не хотела долго жить в доме своего дяди, но могла бы поехать туда, чтобы заняться бизнесом. Те люди в деревне Дахе продавали яйца Ся Сяолань еще до того, как она стала призраком.

Лю Фэнь не осмеливалась пошевелиться, поэтому Лю Юн попросил Ся Сяолань собрать их вещи.

Голос третьей тети был пронзительным:

- Дядя Сяолань, у тебя нет никаких свободных дел, и тебе приходится разбивать их семью из трех человек? Сможешь ли ты содержать их до конца своей жизни?

Семья Цзы Лай Ньян может только установить мир, но не разделить.

Ся Сяолань может выйти - в любом случае, она тоже младшая сестра. Лю Фэнь - «старый спекулянт», которого нужно использовать дома. Третьей тете приходится выполнять работу Лю Фэнь, когда она все-таки ушла, а ей это трудно вынести.

Лю Фэнь задрожала еще сильнее.

Она также знала, что на этот раз Лю Юн был серьезен. В ее голове был беспорядок, и через некоторое время она почувствовала, что семья разделится по желанию ее брата. Через некоторое подумалось, что даже дядя пришел, чтобы отдать голову за Сяолань, но Ся Дайюнь,

отец, так и не вернулся... Действительно ли нет жалоб? Есть обида! Просто она долгое время была трусливой и не осмеливалась ничего сказать о своих чувствах.

Ся Сяолань усмехнулась: «Третья тетья, мой дядя не сможет содержать меня до конца моей жизни, тогда ты сможешь воспитать меня? Пусть Хунся из вашей семьи вернет мою одежду, и я заберу ее с собой».

Третья тетья внезапно замолчала.

В семье Ся нет мужчины, и вся семья высокомерна, кроме Лю Юн. Ветер ворвался в комнату вместе с ногами Ся Сяолань, и туфли под кроватью были не ее... Прошла всего одна ночь, и Ся Хунся не могла дожидаться, когда переедет. Деревянная коробка на кровати уместила все вещи Ся Сяолань. Она закрыла ее на большой железный замок, а ключ повесила на шею. Неожиданно, что появился шанс все забрать.

Ся Сяолань вышла, с трудом держа коробку.

Лю Фэнь сама не осмелилась собрать свои вещи, и постоянное давление миссис Ся пробрало ее глубоко, до самых костей.

У Лю Юна нет фамилии Ся. Если он войдет в дом с обыском, суть дела изменится.

Но Ся Сяолань осмелилась, позволила лицу старой леди Ся почернеть, как дно кастрюли. Она побежала собирать одежду Лю Фэнь... У Лю Фэнь было мало вещей, она вся была в лохмотьях, Лю Юн видел это. Он нахмурился.

- Дядя, у нас все еще есть кое-какие припасы в старом доме.

Лю Юн махнул рукой: «Возьмешь все в руки. Сегодня я приехал на велосипеде».

Нет, рядом со стеной стоит новенький велосипед на 28 передач скорости. Такой велосипед может стоить только больше 200. Лю Юн - каменщик. Он может получать 2 юаня в день. Ся Сяолань подумала: неужели ее дядя разбогател?

<http://tl.rulate.ru/book/95179/3218759>